

Рубрику ведет советник Службы по связям с общественностью и СМИ ММВБ, член Союза писателей России **Дмитрий Кондратьев**. Материал подготовлен при участии ведущего специалиста Службы по связям с общественностью и СМИ ММВБ **Ольги Горькиной**

КАК «ЧЕШУЙКИ» ЧЕКАНИЛИ

Чеканщик — почетная профессия на древнем монетном дворе. Из-под его сильной, натренированной руки выходили деньги, от которых зависело политическое и экономическое благополучие каждого княжества. Часто именно этот мастер определял характер изображения на монете, чутко реагируя на события в княжестве и за его пределами. Чеканщик с помощью клиньев закреплял на верстаке-наковальне «исподник» — нижний штемпель (металлический стержень с негативным изображением одной стороны будущей монеты). На его торец ложилась серебряная заготовка, ее прижимал «вершник» — верхний штемпель. После удара молотком пластинка получала на одной стороне изображение, на другой — надпись. Монета готова.

Так на Руси чеканили сотни, тысячи, десятки тысяч самых разнообразных монет. На некоторых из них изображена даже работа чеканщика: человек сидит за наковальней и держит в руках молоток.

Тем же способом чеканил свою монету князь Дмитрий Иванович Донской и его потомки — московские князья. Обильной и разнообразной была чеканка уделов и отдельных городов Московского Великого княжества. Среди них Серпухов, Углич, Галич, Можайск, Дмитров, Коломна. Чуть позже, в 20-х гг. XV в., решились на собственную чеканку Новгород и Псков. Во второй половине XV в. начали чеканить собственную монету Суздальское и Нижегородское княжества. Свои денги выпускало Тверское княжество. Знаем мы монеты Рязанского, Ярославского и Ростовского княжеств. Лишь при Иване III было окончательно запрещено *«денги делать по уделам»*, но метод их изготовления оставался практически без изменений вплоть до денежной реформы Петра I.

Из-под штемпелей чеканщика выходили неровные, похожие на рыбью чешую монетки. Сегодня историки и собиратели так их и называют — «чешуйки». В западноевропейской нумизматической литературе используется другой термин — «капельные» (похожие на каплю) или «проволочные» монеты. Никто не может сейчас ответить на вопрос: почему же русские мастера, знавшие опыт киевских мастеров по изготовлению монет, ведавшие о западных денариях, которые имели достаточно высокое качество чеканки, взяли на вооружение такой примитивный способ производства? Была в «чешуйках» какая-то небрежность, ведь заготовки, как правило, не соответствовали штемпелю по размеру и форме. Поэтому иногда часть рисунка или надписи оставалась за пределами монеты.

Но есть в этих русских уродцах и своя прелесть. Сколько простора воображению, чего только не представишь себе, рассматривая причудливые рельефные фигурки! Русские мастера искали вдохновение в узорах народных промыслов, в летописях, библейских сюжетах, в любимых образах преданий и легенд.

Вот перед нами изображение дракона — страшного, с хвостом, длинной шеей, открытой пастью. А вот летящая птица, может, голубь, а может, и орел. Здесь — кентавр, а там — Самсон со львом. Много всевозможных двуногих существ с хвостами и рогами, вполне в духе народных представлений о чертях. На владимирской «чешуйке» эмблема города — барс. Вот целая картина: всадник на лошади с птицей в руках. Возможно, это сокол, а значит, здесь сцена соколиной охоты. Встречаются погрудные изображения воина. Вот два человека с кинжалами друг против друга — это противоборство. Интересна сцена на новгородских монетах, толкование которой до сих пор вызывает споры. Здесь, скорее всего, следует видеть поклонение новгородцев Святой Софии — покровительнице Новгородской республики и божества главного местного храма. Ведь и на монетах другой республики, далекой заморской Венеции, также веками изображался ее патрон — Святой Марк.

Есть на «чешуйках» надписи, свидетельствующие о взаимоотношениях между князьями. Так, московский князь считался главой целого дома и назывался Великим. Его родственники, владевшие более мелкими княжествами, которые входили в состав московского, назывались малыми, молодшими или удельными князьями. Об этой иерархии можем прочитать, например, в духовной Ивана Калиты.

Содержание монет метко отражало все оттенки взаимоотношений великих и малых князей. Здесь было важно все: написано ли имя князя полностью, с отчеством или без него, сокращено или обозначено только первыми буквами. Ту же цель — определить место того или иного князя в иерархии — преследуют и так называемые «двухименные» монеты, которые появляются при московском князе Василии II Темном.

Чтобы отразить межкняжеские отношения, мастера использовали не только надписи, но и изображения. Тут вспоминается совсем занятная история, связанная с короной, которая изображалась на ростовских монетах XIV—XV вв. Этот головной убор явно не подходит русским кня-

зьям. В миниатюрах и на иконах корона — всегда признак царя, у князей же — шапка. И вот на ростовской монете — князь на троне с короной и мечом. Корона здесь — знак старшинства. Ведь у ростовских монет каждая сторона имела своего «хозяина», и на монетном поле необходимо было отразить тот ранг, который тому или иному князю соответствовал. Изобразительных средств и места на монете было явно недостаточно, а корона, будучи символом высокого престижа, помогла решить эту задачу.

Иногда «чешуйки» предостерегали от необдуманных поступков или преступлений. Скажем, надпись на одной из ранних тверских монет гласила: *«Сторожа* (т. е. острастка. — *Примеч. авт.*) *на безумна человека»*. С ней как бы перекликается необычный призыв, помещенный на московской денге Василия Темного: *«Оставите безумие и живы будете»*. Считается, что обе надписи адресованы... фальшивомонетчикам — неизменным участникам любой истории, связанной с деньгами.

ТОЛЬКО ДЛЯ ПОКУПКИ КВАСА

В начале 90-х годов XX столетия в Новгороде была найдена старинная кожаная сумка небольших размеров, запирающаяся при помощи бронзового замка и украшенная литыми накладками с изображениями людей, животных и птиц. Внутри сумки находились загадочный бронзовый предмет, прикладное значение которого не ясно и по сей день, а также «чешуйки» XVI в. Не только серебряные, но и... медные, которые в те далекие времена называли «пуло», «пул» или «пула». И это не единственная находка медных монет на территории старинных русских княжеств.

О существовании пул рассказывают и письменные источники, правда, в основном иностранные. Вот что пишут иноземцы, побывавшие в XVI в. на Руси: *«У них есть медная монета, которая называется пул, 60 пулов по стоимости равны московской денге». «Есть там медные монеты, служащие... только для покупки кваса, воды и фруктов, например, орехов, яблок. Название этой монеты пул или пулы. В наименьшей из серебряных монет таких пулов 18»*. Из этих документов нетрудно сделать вывод, что медные «чешуйки» появились благодаря потребности в мелкой разменной монете. При этом пулы и денги не имели устоявшегося соотношения. Судя по всему, даже в соседних городах оно было разным и зависело от веса серебряных и медных монет, а также цен на эти металлы.

Из русских же документов, упоминающих пулы, известен пока лишь один — таможенная грамота 1586 г. В ней читаем: *«Дворовая пошлина... с осетров с длинных и с шевриг по шти пулов с одного»*. А вот в быту слово «пуло» использовалось настолько часто, что иногда употреблялось даже как прозвище. В старых рукописях можно встретить упоминание таких людей, как Иванко Пуло Возминский, Пуло Иван Елизарьев, Пуло Иютка Микитин. Подобные прозвища встречались в старину, может, даже чаще, чем имена, связанные с копейкой или рублем.

Все это означает, что медь для изготовления монет использовалась на Руси задолго до реформы Алексея Михайловича, речь о которой впереди. Однако ученые почти не занимались изучением медных монеток со столь необычным названием. Это произошло из-за недооценки значения пул в денежном обращении, а также из-за сложности работы с ними. Ведь медь в большей степени подвержена коррозии, чем серебро. Слабый интерес к медным «чешуйкам» объясняет и тот факт, что на них чаще всего указывалось не имя князя, а название города, что затрудняет определение даты чеканки.

На Руси пулы впервые появились в 60–80-е гг. XIV столетия. Сначала их чеканили в Нижнем Новгороде (правда, здесь они не играли заметной роли), затем в Москве, Рязани, Новгороде, Угличе, Можайске, Ярославле и Пскове. Однако наибольшее количество медных «чешуек» выпустило Тверское княжество и его уделы — Городец, Кашин и Микулин. По красоте и разнообразию пулы мало чем отличались от серебряных монет: воины, реальные и фантастические животные, даже черти. А вот еще одно изображение на новгородских пулах начала XV в.: вроде бы голова в шапке, а может, и не в шапке, а в горшке. Кто-то назвал этот образ кувшином с широким горлом. Одним словом, мнений множество. Но наиболее правдоподобных версий пока две. Согласно первой из них прообразом рисунка на новгородском пуло стало изображение архиепископа Дитриха III Реслера на монетах Дерпта (ныне это эстонский город Тарту), широко использовавшихся в Новгороде до появления собственных денег. Не менее интересна вторая версия, согласно которой новгородские денежники для оформления своих пул использовали изображение Святой Софии — покровительницы Новгородской республики. ■

Серебряная проволока из клада XI в. Из подобной проволоки чеканились монеты XIV–XVII вв.

Денга князя Тверского Бориса Александровича (1425–1461 гг.) с изображением денежника. Серебро. Диаметр 14 мм.

Тверское княжество. Кашин (Тверской удел). Пуло. Медь. XV в. Размер 15,4х18 мм.